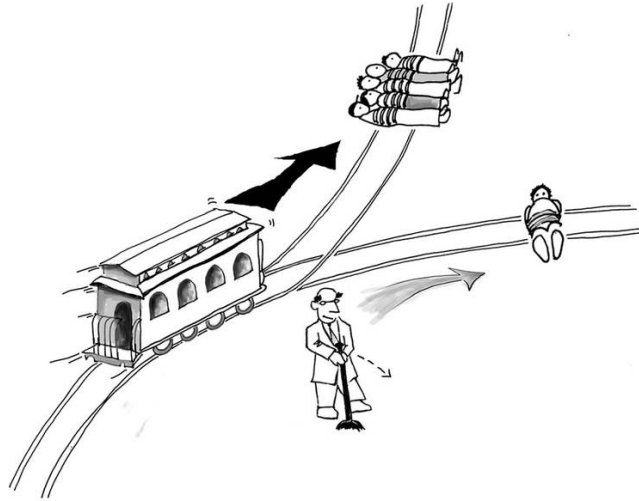

ПРОБЛЕМА ВАГОНЕТКИ С ХРИСТИАНСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Сегодня мы рассмотрим один очень известный и чрезвычайно интересный мысленный эксперимент, который изначально был предложен английским философом Филиппой Фут в 1967 году. Он называется «проблема вагонетки». Я попробую оценить его с позиции верующего человека.

Классическая формулировка задачи

Давайте для начала сформулируем саму проблему в ее классическом виде. Итак, представим, что по железнодорожному пути несется тяжелая неуправляемая вагонетка. Прямо по ходу ее следования к рельсам привязаны пять человек. У нас есть возможность переключить стрелку, и тогда вагонетка поедет по другому пути. К несчастью, на нем к рельсам тоже привязан человек, но всего один. Что нам следует предпринять, — оставить всё как есть или переключить стрелку?

Стоит сказать, что эта задача имеет множество самых разнообразных вариаций, каждая из которых поднимает всё новые и новые этические вопросы и порождает неутрачивающиеся споры. Я расскажу о некоторых из них в конце статьи, а пока давайте порассуждаем над формулировкой в том виде, в котором она приведена выше.

Конечно, в данном случае есть большое искушение выйти за условия задачи и предложить вариант, который удовлетворит сразу всех. Например, остановить вагонетку каким-то другим способом, отвязать и спасти привязанных людей или даже пожертвовать собой. Потому неудивительно, что самой популярной реакцией на знакомство с этой проблемой является категорическое самоустранение от ответа по причине ее кажущейся абсурдности и нереалистичности. Такое отношение вполне понятно, — принимать этические решения, касающиеся вопросов жизни и смерти, всегда непросто. Но давайте всё же будем исходить из того, что люди уже привязаны, вагонетка начала свое движение и выбора у нас всего два — оставить всё как есть (и тогда неизбежно погибнут пять человек) и переключить стрелку (и тогда погибнет один). Заставим себя не рассматривать никакие иные варианты решения задачи. Также допустим, что мы ничего не знаем об этих несчастных людях, ни об их личных моральных качествах, ни о степени вины за произошедшее. И еще, что у нас есть время подумать.

Варианты ответов

Позвольте мне для начала познакомить вас с теми идеями, которые уже были предложены любителями философии при обсуждении данной головоломки (кстати, этих любителей называют «вагонеткологами»). Отмечу, что если мы даем название чему-то, — например, какой-то линии поведения, — то это еще не приближает нас к ответу на вопрос, является ли она верной. Но это уже кое-что.

Итак, у нас есть как минимум две концепции, дающие противоположные ответы. Первая из них носит красивое название «утилитаризм». Она предлагает отбросить в сторону вопросы морали и выбрать путь наименьшего зла. То есть переключить стрелку, просто потому что один меньше пяти. Вторая концепция своего названия не имеет, но поскольку она была предложена философом Иммануилом Кантом, то традиционно соотносится с его именем (наверное, ее можно назвать «кантианством»). Она строится на категорическом императиве, то есть абсолютном нравственном убеждении, что люди не могут становиться средством для решения проблемы, а значит мы не можем пользоваться одним человеком даже ради спасения пятерых. Это не означает, что сам человек не может сделать выбор в пользу того, чтобы принести себя в жертву. Однако этот выбор не можем сделать за него мы.

Какая из этих позиций в большей степени соответствует христианскому вероучению? Кажется, что и одна, и другая имеют свои сильные стороны. Очень легко защищать позицию утилитаризма, потому что она строится на крайне простом и понятном допущении — всегда следует стремиться к сокращению количества зла. Зло, принесенное гибелью одного человека, будет меньше зла, принесенного гибелью пятерых, и поэтому стрелку необходимо переключить. По сути, один и один как бы «сокращаются» и перевод вагонетки будет эквивалентен спасению четырех жизней. Всё очень просто. Несомненно, желание переключить стрелку в данной ситуации очень велико и, очевидно, исходит из добрых побуждений, идущих из самой глубины сердца. Чтобы его проигнорировать, необходимо волевое решение. Однако не менее логичны и рассуждения приверженцев Канта. Любая человеческая жизнь бесценна и потому не может являться предметом торга. Переключение стрелки с нашей стороны будет убийством и никакие благие намерения не изменят этого страшного факта. Многие христиане считают, что именно эта позиция представляется более соответствующей духу Священного Писания.

Кстати, обратите внимание на то, что в данной ситуации мы противопоставляем действие бездействию. Но эквивалентно ли одно другому? Интуитивно кажется, что если мы уклоняемся от активных действий, то есть оставляем всё как есть, то снимаем с себя вину за последствия неминуемой трагедии. Если же переключаем стрелку, то даже спасая пятерых, всё же берем на себя по крайней мере часть ответственности за смерть одного — того самого, который без нашего вмешательства остался бы жив. Имеем ли мы моральное право самолично решать его судьбу? Не станет ли это убийством, пусть даже совершённым ради благой цели? Или, в более общем смысле, можем ли мы творить зло во имя добра (вопрос, которым, как известно, мучился Раскольников, персонаж романа «Преступление и наказание»)?

Это подводит нас к другому вопросу, — говорит ли Библия о бездействии как о грехе? Может быть, в этом кроется решение данной проблемы — сказать, что я человек маленький, вообще ничего не знаю и не хочу решать, пусть всё идет как идет, «по воле Божьей»? В этом ведь тоже есть разумное зерно. Если мы не будем трогать рычаг, то останемся всего лишь невинными наблюдателями, а если переключим его, то превратимся в палачей. Однако есть известный отрывок в послании Иакова (глава 4, стих 17): «А потому если вы знаете, как поступить правильно, но не поступаете так, то повинны в грехе». Эта заповедь не дает нам избежать духовной ответственности в случае бездействия. Знать бы только, как здесь на самом деле «поступить правильно». Кстати, добавлю, что и в уголовном праве бездействие в некоторых случаях также может быть наказуемым деянием. Например, к этому относится не оказание помощи пострадавшему или несообщение о готовящемся преступлении.

Итак, мы вернулись к тому, с чего начали, к нашему изначальному вопросу «что делать?» И пока вы размышляете над ним, скажу, что проблема вагонетки неоднократно становилась предметом опросов среди самых разных категорий населения. Интересны их результаты. В целом, люди выбирали переключение стрелки в более чем 90% случаев. Хотя если в условии говорилось, что этим несчастным становился их родственник, то готовность пожертвовать им резко сокращалась. К тому же самому эффекту приводило добавление к описанию задачи разнообразных чувственных эффектов, наподобие криков условных жертв. А вот если данный вопрос задавали профессиональным философам, то результат был немного иным, — переключали стрелку только 68% из них. Видимо, они имели больше поводов для сомнений. Кстати, результаты опросов среди верующих христиан и служителей церкви вызвали бы еще больший интерес, но, к сожалению, мне они не известны.

Христианская точка зрения

Конечно, при размышлении над этой проблемой с христианской точки зрения и особенно над вариантом с переключением стрелки и принесением в жертву несчастного человека на запасном пути, напрашивается аналогия с жертвой Христа. Бог-Отец отдает Своего Сына на крестную смерть ради прощения грехов многих людей. Жертвует одним ради спасения многих. Да, ситуации не идентичны, но не упомянуть об их схожести невозможно.

Давайте теперь обратимся к Священному Писанию. Вспоминается история из Ветхого Завета, когда перед страшным нравственным выбором был поставлен патриарх Авраам. В 22 главе книги Бытие мы читаем о том, как он чуть было не принес в жертву своего сына Исаака. В похожую историю, но уже по собственной глупости, попал человек по имени Иеффай, когда поклялся перед Богом в случае победы на войне принести во всесожжение первое, что выйдет ему навстречу из его дома (Судей 11:30-31). Непонятно, на что он рассчитывал, но, к несчастью, этим первым оказалась его собственная дочь.

Насколько я знаю, Новый Завет не описывает ситуаций, которые хотя бы немного напоминали ту, которую мы рассматриваем сейчас. Хотя с проблемой нравственного выбора его герои сталкивались достаточно часто. Например, однажды непростой вопрос задал своим оппонентам Иисус: «Крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков?» (Матфея 21:25). Далее в этом отрывке хорошо описывается суть проблемы, вставшей перед отвечающими, и то, почему они ответили: «мы не знаем». А в другой ситуации уже Ему самому пришлось отвечать на крайне неудобный вопрос, заданный фарисеями: «Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» (Матфея 22:17). Ответ, который дал Иисус, раскрыл перед слушателями важную духовную истину, касающуюся будущих

взаимоотношений христиан и государственной власти. Эта истина вскоре помогла апостолам Петру и Иоанну правильно поступить в ситуации, когда священники и старейшины запретили им проповедовать об Иисусе. На этот запрет они смело ответили: «Справедливо ли перед Богом слушать вас более, нежели Бога?» Свой выбор они сделали на основании того, что было главным в их жизни — служения Христу. Рассказ об этом мы читаем в 4 главе книги Деяний. Всё это, конечно, интересные истории, но вряд ли они приближают нас к решению проблемы вагонетки.

А вообще, дает ли Библия ответ на эту дилемму, — ответ единственно правильный, соответствующий всем общепринятым нравственным нормам? Согласитесь, что она не обязана отвечать на все вопросы, пусть даже этические, и часто предоставляет право сделать выбор самому человеку. Не можем ли мы заключить, что в рамках ее учения могут быть приемлемы оба варианта? Или, может быть, наоборот, ни один из них не является таковым?

Отдавая себе отчет, что проблема эта крайне спорная и допускает множество самых разных мнений, в равной степени основанных на учении Библии, я бы хотел вынести на ваш суд следующее ее разрешение: **«оба варианта приемлемы с христианской точки зрения, но одновременно оба из них являются грехом»**. Да, нам придется что-то сделать, хотя переключать стрелку нельзя и не переключать ее тоже нельзя. Такое случается и здесь нет противоречия. К сожалению, мы живем в падшем мире, в котором зачастую приходится выбирать не между праведностью и грехом, а между грехом одним и другим. Например, идти на войну и убивать врагов — грех, но и оставаться в стороне, перекадывая трагедию на чужие плечи, — грех тоже. Что же делать? Заниматься тем, к чему мы призваны, то есть строить Божье царство, а в нем правит Бог и вообще не должно быть никаких войн, грехов и моральных дилемм, подобных этой. Но пока мы еще только на пути к этому царству, то воля Божья состоит в том, чтобы любой сделанный нами в этой жизни выбор в конечном итоге приводил нас к покаянию.

Другие варианты формулировок задачи

Теперь, когда я предложил свой вариант ответа на проблему вагонетки, я предлагаю немного расслабиться и рассмотреть некоторые другие варианты ее формулировок.

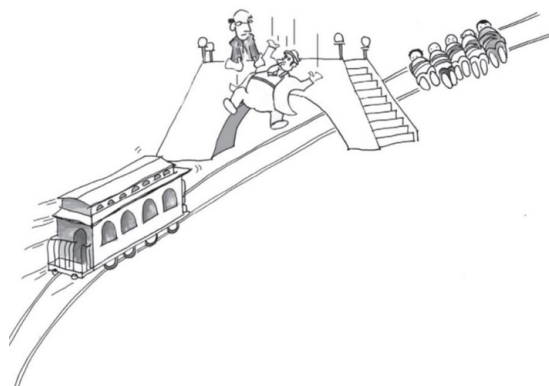
Как уже упоминалось выше, наш ответ на нее может измениться в случае, если мы будем знать, что переключив стрелку, обречем на смерть не просто какого-то одного обезличенного человека, но своего родственника или знакомого (поистине страшный выбор).

К тому же самому приведет и наделение участников эксперимента определенными характеристиками, необязательно нравственными. Например, если кто-то из них по условиям задачи вдруг предстанет выдающимся ученым, писателем, врачом или просто очень хорошим человеком, то пожертвовать им станет сложнее. Очень вероятно, что мы захотим изменить свой выбор и спасти его в ущерб другим, менее ценным персонажам.

Исследования показывают, что выбор меняется и в случае использования для формулировки задачи разных языков. Задача, поставленная на родном языке человека, вызывает у него более сильный эмоциональный отклик и он реже переводит стрелку, чем в случае, когда разговор идет на языке, который был выучен им в зрелом возрасте.

Интересно, что наш выбор может поменяться, если нам предложат не просто перевести вагонетку на запасной путь, а столкнуть ее с рельсов, вследствие чего она раздавит совершенно постороннего и ничего не подозревающего человека. По сути не меняется ничего, но эмоционально такая задача воспринимается уже по-другому.

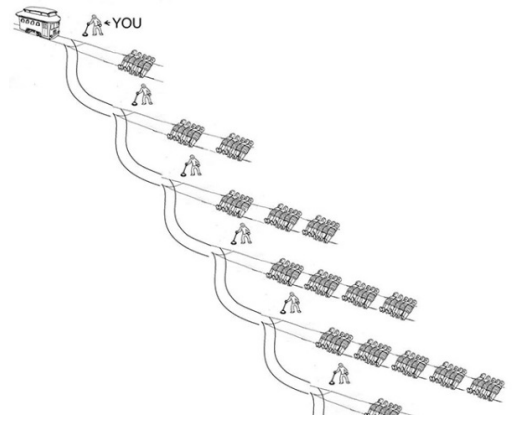
А вот если мы заменим несчастных привязанных людей на животных или на какие-то неодушевленные предметы, то это почти наверняка сделает всех нас утилитаристами — все-таки выбирать между разными вариантами порчи имущества гораздо проще, чем решать вопросы жизни и смерти. Не задумываясь, люди здесь делают выбор, который принесет меньше ущерба.

Теперь давайте еще более ясным образом обозначим проблему и предположим, что нам необходимо не просто переключить стрелку, а своими руками столкнуть на рельсы рядом стоящего толстого человека. По условиям задачи он должен будет затормозить движение вагонетки и тем самым спасти пятерых людей, привязанных к рельсам. С утилитаристской точки зрения это, опять же, ничего не меняет (мы всё также жертвуем одним ради спасения пятерых), но почему-то здесь мы сталкиваемся с явным интуитивным ощущением, что это как-то неправильно. Спаси людей своими руками убив толстяка и вправду гораздо сложнее, чем просто нажать на рычаг. Это подтверждают и результаты опросов.

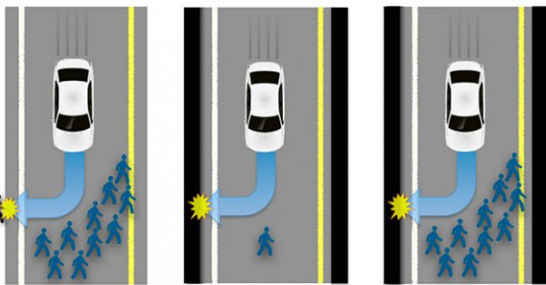
Хотя если мы еще немного изменим условия задачи и толстым человеком окажется тот, кто, собственно, и устроил весь этот страшный эксперимент, то наша нравственная оценка ситуации снова изменится и мы легко принесем злодея в жертву. Этот факт побуждает нас задуматься о том, что же важно на самом деле, — результат или также и то, посредством чего он достигается.

Еще один сравнительно новый вариант задачи предлагает нам следующую дилемму. К рельсам привязаны пять человек, которые погибнут, если мы не переведем рычаг. Однако если мы это сделаем, то вагонетка отправится по второму пути, где ситуация повторится, но на рельсах будут уже не пять, а десять человек, и тот же самый выбор предстоит сделать другому человеку. Лучше любых описаний этот вариант объясняет картинка, которую вы видите сейчас справа.

Если вы всё еще убеждены, что необходимо спасать пятерых ценой жертвы одного, то вот вам еще одна интересная вариация данной задачи. Она переносит нас совсем в другую обстановку. Рельсов и мчащихся по ним вагонеток уже нет, но есть врач с пятью пациентами. Каждому из них необходимы для пересадки разные органы, в противном случае все они вскоре умрут. И тут появляется шестой человек, который ничем не болен и вообще ни о чем не подозревает. Однако по случайному совпадению его органы замечательно подходят всем пяти умирающим пациентам и способны спасти их жизни. Оставим пока в стороне вопросы, связанные с уголовной ответственностью за убийство. Что должен сделать врач в этой ситуации с нравственной точки зрения? Пожертвовать одним ради спасения пятерых или дать им умереть? Не хочу подталкивать вас к «правильному» ответу (тем более, что его здесь нет), но просто подумайте, хотите ли вы жить в мире, где кто-то может с легкостью отдать вашу жизнь ради спасения нескольких других, при том, что сами вы не давали на то согласия, да и вообще не сделали ничего дурного?

Чуть более актуальная формулировка данной проблемы предлагает нам ситуацию с терпящим аварию самолетом, который летит над густонаселенным районом. Вы пилот и можете попытаться посадить самолет с пассажирами, но этот вариант связан с риском крушения, в результате которого пострадают, в том числе, и посторонние люди. И вы можете отказаться от этой возможности, просто направив самолет в пустынный район, где в результате его падения жертвами станут только пассажиры. Как следует поступить?

И наконец, еще одна вариация проблемы вагонетки появилась совсем недавно в связи с созданием робомобилей, то есть автомобилей, управляемых без участия человека. Легко представить, что иногда они, к сожалению, будут попадать в ситуации, в которых им придется принимать непростые решения. Кем жертвовать перед лицом неизбежной аварии, — водителем или пешеходами, по какой-то причине неожиданно оказавшимися на их пути? Первый вариант — ехать прямо и с большой вероятностью давить их насмерть. Другой — резко поворачивать, врезаться в столб или выезжать на встречную полосу с

серьезными шансами погубить уже самих пассажиров. Какой выбор, на ваш взгляд, следует запрограммировать в интеллектуальную систему беспилотного автомобиля?

Приглашение к диалогу

К счастью, в нашем разборе все эти задачи остаются в рамках мысленных экспериментов. Я и сам испытываю некоторый стресс, разбирая их вместе с вами. Но еще я хочу обратить ваше внимание на то, что все они поднимают один важный этический вопрос: «Все ли человеческие жизни имеют равную ценность?»

И завершить данную статью я хочу приглашением вас, уважаемые читатели, к диалогу. Я отдаю себе отчет в том, что эти вариации одной и той же, по сути, моральной дилеммы могут показаться вам слишком далекими от реальности, неприемлемыми или просто крайне неприятными для сколько-нибудь серьезных размышлений. И я уверен, что никому из вас в реальной жизни не доведется столкнуться с чем-то подобным. Но если вам всё же показалось интересным задуматься над ними или если когда-то раньше вы уже решали для себя, как поступили бы в них сами, то напишите мне об этом. Мне будет интересно ваше мнение.